

Украшения головы из марийских могильников конца XI–XIII вв.

А. В. Акилбаев

кандидат исторических наук, научный сотрудник направления «Археология»
Марийского научно-исследовательского институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева.
Россия, г. Йошкар-Ола. E-mail: akilbaev.alexandr@yandex.ru

Аннотация. В статье автор ставит цель рассмотреть средневековые марийские украшения головы. Работа основана на материалах могильников конца XI–XIII вв. (Выжумский II, Выжумский III, Починковский, Руткинский, Дубовский). Здесь дается обзор элементов головного убора, серег и височных колец, разрабатывается их типология, выявляются местные и привозные изделия, делаются предположения о путях поступления привозных украшений, определяются аналогии с материалами других территорий и период их использования. Ранее эти проблемы изучались в работах ряда исследователей (Г. А. Архипов, Т. Б. Никитина), но они не являлись предметом отдельного исследования. Статья сопровождается иллюстративным материалом – прорисовками рассмотренных вещей. Новизна исследования определяется слабой изученностью рассмотренной темы.

Ключевые слова: средневековые марийцы, головной убор.

Известные на сегодняшний день марийские могильники конца XI–XIII вв. локализуются в приустьевой части Ветлуги и прилегающих территориях Волги. Они представлены небольшим количеством грунтовых захоронений, не превышающих несколько десятков. В статье учтены материалы могильников Выжумский II, Выжумский III, Починковский, Руткинский, которые в целом датируются XII–XIII вв., однако имеют ряд погребений, относящихся к концу XI или к рубежу XI–XII вв., и нескольких захоронений могильника Дубовский, датируемых XII в. или рубежом XI–XII вв. Ранние комплексы будут обозначены отдельно.

К настоящему времени собран обширный материал из названных памятников, который характеризуется как марийскими этническими чертами, сближающими его с материалами других финно-угорских народов Волго-Уральского региона, так и обилием привозных вещей.

Исследование украшений головы, как и всего комплекса украшений, строится на материалах могильников, поскольку это обусловлено выразительностью таких материалов и слабой изученностью поселенческих памятников рассматриваемого периода. Могильники содержат большое количество различных предметов, находящихся в закрытых, зачастую надежно датированных комплексах.

Органические остатки головных уборов крайне редки и не могут дать информацию о головных уборах марийцев XII–XIII вв. В погребении 33 Руткинского могильника имеются остатки сложного высокого головного убора (рис. 1). На толстой ткани полукругом расположились металлические украшения: в лобной части в один ряд расположены прямоугольные бляшки с двумя петельками на обратной стороне, под ними – спиралевидные пронизки, составившие второй ряд. От одного до другого виска по дуге находились по четыре фигурные бляшки с двумя петельками на обратной стороне. Над ними в один ряд были круглые бляшки с одной петелькой, а по вискам – по две круглые бляшки и по несколько бусин. Рядом с бусинами находились оловянные височные кольца, но они рассыпались при расчистке, их не удалось зафиксировать [2, с. 17–18].

Венчики, известные по материалам IX–XI вв., почти не представлены, имеется только единственный случай в погребении 5 Руткинского могильника. Здесь у виска имелась лопастно-конечная сюльгама с остатками ткани с небольшими бляшками в форме полушарий (рис. 2). Концы сюльгамы раскованы в виде лопастей, поперечное сечение круглое. Подобные украшения широко представлены в мордовских могильниках и датируются X–XIII вв. [4, с. 12] Произвести реконструкцию этого убора не представляется возможным.

Аналогии ни первому, ни второму головным уборам найти не удалось.

Продолжая традиции предшествующих трех веков, марийские женщины носили головные цепочки. Они представляют собой цепочки различного плетения (в 1–3 звена), обернутые в один или несколько раз вокруг головы. В IX–XI вв. такие украшения были выделены в

качестве этноопределяющих для древнемарийской культуры, однако в рассматриваемый период их носят уже не так часто. Головные цепочки известны из погребений 11, 13, 17, 21 Выжумского III, 16 Руткинского могильников.

Помимо бляшек и головных цепочек украшением головы являются серьги и височные кольца. Серьги и височные кольца – одни из самых распространенных украшений марийского населения на всем протяжении IX–XIII вв. В статье учтено 76 экземпляров. Они изготавливались из серебра, олова, бронзы, латуни или меди (точно назвать затруднительно, поскольку состав металла не определен) различными технологическими приемами. Долгое время считалось, что височные украшения небольшого размера являются серьгами, но находки цельнолитых изделий позволяют предположить, что по крайней мере некоторые из них носились не в мочке уха, поскольку не могут быть продеты в него, а в составе головного убора. Возможность ношения серег в составе головного убора основывается на материалах Верхнего Прикамья [4, с. 165–172]. Височные кольца (серьги) встречены и в женских, и в мужских погребениях. Носили их как попарно, так и по одному (в редких случаях по несколько).

На сегодняшний день существует разработанная Г. А. Архиповым [2, с. 18–21] типология височных украшений из древнемарийских могильников. В ее основу положена форма изделия. Эта типология делит височные украшения на серьги и височные кольца. Представленная же в настоящей работе типологическая схема учитывает только размер и форму.

Группа I. Браслетообразные (кольцевые большого диаметра)

Тип 1 – 7 экземпляров. Из гладкой проволоки. Представляют собой круглую в сечении проволоку, согнутую в кольцо. Концы заведены друг за друга или подведены друг к другу (рис. 3). Подобные височные кольца были распространены в финно-угорском мире, но их концентрация отмечена на северо-западе Новгородской земли, известны они на Мининском археологическом комплексе, где датируются XI – первой половиной XII в. [1, с. 101] Встречены: Выжумский III могильник, погребения 13, 21, 22; Руткинский могильник, погребения II, 17, 33 (2 экземпляра). Ранней датой отличается только погребение 13, содержащее подвеску-дирхем, характерную для более раннего периода марийской культуры.

Тип 2 – 1 экземпляр. Ромбоштитковое. Из круглой в сечении проволоки, с тремя раскованными ромбовидными щитками, украшенными насечками в виде креста (рис. 4). Такие украшения характерны для словен новгородских с рубежа X–XI вв. до начала XIV в. [1, с. 9–10] Встречены: Выжумский II могильник, погребение 3.

Группа II. Перстнеобразные (кольцевые малого диаметра)

Тип 1. Из гладкой проволоки. Представляют собой согнутую в кольцо круглую в сечении проволоку.

Подтип 1а – 23 экземпляра. Сомкнутые. Концы заведены друг за друга или подведены друг к другу (рис. 5). Аналогии широко представлены на древнерусских памятниках X–XII вв. [1, рис. 105, 1; 9, рис. 84, 4; 11, с. 74; 13, с. 168–169; 22, с. 116, 120; 31, табл. XXVI–XXXI, LIX]. Встречены: Выжумский II могильник, погребения 5, 6; Выжумский III могильник, погребения 8 (2 экземпляра), 9, 20 (2 экземпляра); Починковский могильник, погребения 5, 6; Руткинский могильник, погребения 2, 3, 20, 21, 26, 36 (2 экземпляра), 39, 44; Дубовский могильник, погребения 17 (2 экземпляра), 18 (2 экземпляра), 19. Погребения 8, 9 отличаются ранней датой. В первом случае найдены подвеска-дирхем, подвеска-уточка, отнесенная ко второй половине XI – началу XII в. [7, с. 17] Во втором погребении имелся шаровидный бубенчик с щелевидной прорезью, без пояса, встречаемый в Приладожье в XI в. [23, с. 137] В погребении 5 встречена витая гривна с концами, загнутыми спиралью, датируемая XI–XII вв. [11, с. 66], что также говорит о раннем характере комплекса.

Подтип 1б – 3 экземпляра. Концы кольца либо запаяны, либо изделие цельнолитое (рис. 6). Встречены: Руткинский могильник, погребение I; Выжумский III могильник, погребение 11, Дубовский могильник, погребение 9. В погребении 11 найдены подвеска из дирхема и подвеска-уточка, о которых речь шла выше, погребение I Т. Б. Никитина датирует с конца XI в. по бусам [24, с. 204].

Подтип 1в – 1 экземпляр. Завязанное. Пластинчатая в сечении проволока, один конец которого намотан на другой (рис. 7). Встречены: Руткинский могильник, погребение 21.

Украшения подтипов 1а – 1в типа 1 – самая многочисленная категория височных колец в материалах марийских могильников XII–XIII вв. Встречаются как в женских, так и в мужских погребениях, однако преобладают в мужских. Необходимо отметить, что данные украшения названы височными кольцами условно. Они найдены в области виска и могли вставляться в

проколотую мочку уха, то есть быть серьгами. Исключения составляют изделия со сплошной дугой, не имеющие разъема. Указанные типы украшений, кроме уже приведенных аналогий, известны в материалах муромы [9, рис. 78, 21], мордвы [27, с. 41], мери [20, рис. 90, 3, 4, 17], Волжской Булгарии [8, рис. 60; 17, рис. 40, 1-19], Верхнего Прикамья [3, с. 364, 446; 5, табл. III, 1, 2; 6, рис. 45, 24-27], удмуртов [14, рис. 5; 15, рис. 11, 4, 6, 10, 11]. Они имеют широкую датировку. Их распространенность обусловлена простотой формы и изготовления и, несмотря на огромную географию аналогий, вряд ли связана с торговым влиянием.

В целом перстнеобразные круглопроволочные височные кольца (серьги) имеют довольно раннюю датировку в могильниках XII-XIII вв. В более ранний период истории марийцев, в X-XI вв., эти украшения встречаются в двух могильниках, расположенных вблизи Волги, в районе устья Ветлуги (Дубовский и Нижняя Стрелка). Т. Б. Никитиной было выдвинуто предположение о том, что мужские погребения с перстневидными височными кольцами оставлены пришлым населением, пришлыми мужчинами [25, с. 90]. На сегодняшний день недостаточно материала, чтобы подтвердить данное предположение. Вероятно, эти украшения являются локальным вариантом древнемарийского мужского костюма, поскольку кольцевые височные украшения малого диаметра встречены с типичным для древнемарийских могильников материалом. Рассматриваемые могильники XII-XIII вв. расположены также вблизи устья Ветлуги, и факт ношения таких височных колец, по-видимому, свидетельствует о преемственности традиции в костюме местного населения.

Подтип 1г – 3 экземпляра. Оформлены застежкой в виде одного расплющенного конца с отверстием и другого суженного, со штырьком (рис. 8). Характерны они для памятников муромы в VIII-X вв. [10, с. 24; 12, с. 103], встречаются на мерянских памятниках этого же времени [34, табл. XXIX, 23]. Встречены: Выжумский III могильник, погребения 7, 11, 15.

Подтип 1д – 1 экземпляр. Загнутоконечные. Один конец расплющен и закручен в спираль (рис. 9). Аналогии им есть в Костромском Поволжье и в могильниках Мещерского края [24, с. 187, 188, рис. 52, 1; 60, 6-8]. Встречены: Руткинский могильник, погребение 16.

Тип 2. Бусинные

Подтип 2а – 2 экземпляра. Однобусинные, гладкие. На сомкнутое кольцо из проволоки насажена одна гладкая бусина (рис. 10). Встречены: Руткинский могильник, погребение 40.

Подтип 2б – 10 экземпляров. Однобусинные, жгутовые. Бусины состоят из двух половин, на месте их стыка припаяно два жгута (рис. 11). Встречены: Выжумский II могильник, погребения 2, 6; Выжумский III могильник, погребение 13; Руткинский могильник, погребения 15 (2 экземпляра), 16, 17; Дубовский могильник, погребения 18 (2 экземпляра), 19.

Подтип 2в – 1 экземпляр. Двубусинные, гладкие (рис. 12). Встречены: Выжумский III могильник, погребение 23.

Подтип 2г – 2 экземпляра. Двубусинные, жгутовые (рис. 13). Встречаются: Починковский могильник, погребение 6; Дубовский могильник, погребение 23.

Подтип 2д – 1 экземпляр. Двубусинные, с гладкими ободками. Бусины состоят из двух половин, на месте стыка два гладких ободка (рис. 14). Встречены: Выжумский II могильник, погребение 3.

Подтип 2е – 1 экземпляр. Трехбусинные. Бусы цельные, насажены на кольца, обмотанные проволокой, один чуть расплющенный конец имеет отверстие (рис. 15). Встречаются: Выжумский II могильник, погребение 3.

Подтип 2ж – 5 экземпляров. Трехбусинные, жгутовые (рис. 16). Встречены: Выжумский III могильник, погребение 24 (2 экземпляра); Починковский могильник, погребение 1-2; Руткинский могильник, погребение 17 (2 экземпляра).

Подтип 2з – 5 экземпляров. Трехбусинные, с гладкими ободками (рис. 17). Встречены: Выжумский II могильник, погребения 1 (2 экземпляра), 3; Дубовский могильник, погребения 20, 27.

Подтип 2и – 2 экз. Трехбусинные, зерненные. Три желудеобразные бусины с пояском зерни на месте стыка половин бусины разделены намоткой из тонкой проволоки (рис. 18). Встречены: Руткинский могильник, погребение 17.

Бусинные височные кольца известны на территории Волжской Булгарии, где были распространены в основном в домонгольский период [8, с. 169-170, рис. 60; 17, рис. 40, 24, 25], в удмуртском Кузьминском могильнике, где датируются с рубежа XI-XII по XIII в. [25, с. 38-39, рис. 11, 21, 22, 25, 27-29], аналогичные височные кольца характерны для половецких погребений конца XI-XII вв. [33, рис. 84]. Похожие украшения были распространены достаточно широко по территории Руси [29, с. 57-58, табл. I: 12, 12]. Подтип 2з известен в древностях ят-вагов [34, табл. CXXXVII, 4].

В марийском костюме бусинные кольца берут начало в поздних погребениях Дубовского могильника. Встречены на нем вместе с перстнем с валиком, известным на Руси в конце XI–XII вв.: владимирские курганы, Калужская область, Московская область, Нефедьевский могильник, а также в Томниковском могильнике [1, с. 121; 26, с. 270]; с витыми петлеконечными браслетами, аналогии которым есть в Новгороде в XI–XII вв. [32, рис. 34, 3а, с. 94–96] Однако самый ранний экземпляр колец с бусиной имеется в погребении 5 Кочергинского могильника.

Тип 3. Витые

Подтип 3а – 2 экземпляра. Двойные. Сплетены из двух проволок (рис. 19). Встречены: Выжумский III могильник, погребение 9; Починковский могильник, погребение 6.

Подтип 3б – 1 экземпляр. Тройные. Из тонкой проволоки, согнутой втрое. Один конец не сохранился, второй оформлен в виде петли (рис. 20). Встречаются: Выжумский II могильник, погребение 2.

Витые перстневидные височные кольца имеются в Костромском Поволжье, где появляются с XI в. [30, с. 187, 188, рис. 52, 3]

Ранней датой отличается погребение 9 Выжумского III могильника.

Группа III – 2 экземпляра. Калачевидные, украшенные зернью (рис. 21). Калачевидные серьги известны в материалах IX–X вв. на Южном Урале [21, с. 74–75, 88–89], в погребении последней четверти XI – рубежа XI и XII вв. Нефедьевского могильника [22, с. 128, 357], на Чепце [14, с. 56–57; 15, с. 39–40], на городище Иднакар [16, с. 139, рис. 54, 2], в древностях корелы [18, табл. 3, 4], в материалах Рождественского археологического комплекса [3, с. 364–365, 446], в Костромском Поволжье [30, с. 187, 188, рис. 52, 5]. Встречены: Выжумский III могильник, погребение 16. Погребение может быть ранним. Здесь найдена лировидная пряжка, датируемая в Новгороде XI–XII вв. [32, с. 144]

Группа IV – 3 экземпляра. Иногда в качестве височного украшения применялись рубчатые перстни, представляющие собой цельнолитое кольцо с утолщенной передней частью, украшенной нарезкой (рис. 22). Подобные изделия широко распространены по территории Северной Руси с конца X по XIII в. [11, с. 76; 13, с. 182; 26, с. 264] На Мининском археологическом комплексе они известны в XII – начале XIII в. [1, с. 123–124] Встречены: Починковский могильник, погребение 7, Выжумский III могильник, погребения 22, 24 (перстень здесь продет в височное кольцо).

К рубежу XI–XII вв. представленные здесь височные украшения вытесняют браслетообразные проволочные височные кольца с отогнутым концом, являющиеся этническими для марийцев IX–XI вв. Большинство рассмотренных типов височных колец и серег имеет аналогии в древностях Руси. Характер поступления таких вещей был сложным. Это и сбыт ремесленной продукции древнерусских мастеров, которые, в связи с освоением Волго-Окского междуречья, стали ближе к Среднему Поволжью и Вятско-Ветлужскому междуречью. Это и этнические контакты, поскольку отдельные группы населения,двигающегося на восток, могли проникать на территорию расселения марийцев.

Список литературы

1. Археология севернорусской деревни X–XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Захаров. М.: Наука, 2008. 365 с.
2. Архипов Г. А. Марийцы XII–XIII вв. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 163 с.
3. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 2008. 603 с.
4. Беляева Я. В., Вихляев В. И., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Кельгининский могильник: раскопки 1990-х гг. Саранск: Красный октябрь, 1998. 168 с.
5. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
6. Голдина Р. Д., Кананин В. А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 216 с.
7. Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР. Вып. Е 1–59. М.: Наука, 1979. 113 с.
8. Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: Ин-т истории АН РТ, 1996. 300 с.
9. Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. № 94. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 268 с.
10. Гришаков В. В., Зеленев Ю. А. Муром VII–XI вв. Йошкар-Ола: МарГУ, 1990. 77 с.
11. Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. 368 с.
12. Дубынин А. Ф. Раскопки Малышевского могильника // КСИИМК. Л., 1949. Вып. XXVII. С. 91–97.
13. Захаров С. Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.

14. Иванова М. Г. Маловенижский могильник // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск : НИИ при Совете министров Удмуртской АССР, 1982. С. 52–76.
15. Иванова М. Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. Ижевск : Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. 184 с.
16. Иванова М. Г. Иднакар: древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск : Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. 294 с.
17. Казаков Е. П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань : Ин-т истории АН РТ, 1991. 176 с.
18. Кочкурина С. И. Археологические памятники корелы V–XV вв. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 159 с.
19. Левашова В. П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М. : Сов. Россия, 1967. С. 7–54.
20. Леонтьев А. Е. Археология мери. К предыстории Северо-восточной Руси. М. : Геоэко, 1996. 341 с.
21. Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М. : Наука, 1981. 162 с.
22. Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М. : Скрипторий, 1997. 386 с.
23. Мальм В. А., Фехнер М. В. Привески-бубенчики // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М. : Сов. Россия, 1967. С. 149–206.
24. Никитина Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола : МарНИИ, 2002. 432 с.
25. Никитина Т. Б. Украшения из марийских могильников IX–XI вв. как источник для изучения этнокультурных процессов (к методике изучения) // Научный Татарстан. Казань : Фэн, 2010. С. 85–91.
26. Недошивина Н. Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М. : Сов. Россия, 1967. С. 253–274.
27. Петербургский И. М., Вихляев В. И., Святкин С. В. Второй Журавкинский могильник. Саранск : Красный октябрь, 2010. 132 с.
28. Подосенова Ю. А. К вопросу о ношении височных колец средневековым финно-угорским населением // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конф. Пермь : ПГПУ, 2007. С. 233–235.
29. Рябинин Е. А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л. : Наука, 1986. 160 с.
30. Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе древней Руси. СПб. : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1997. 260 с.
31. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М. : Наука, 1982. 328 с.
32. Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.) // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. МИА. № 65. М. : Наука, 1981. 196 с.
33. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР / отв. ред. С. А. Плетнева. М. : Наука, 1981. 304 с.
34. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. Т. 17 / отв. ред. тома В. В. Седов. М. : Наука, 1987. 511 с.

Head ornaments from Mari burial grounds of the end of XI–XIII centuries

A. V. Akilbaev

PhD of historical sciences, researcher in the field of Archaeology, Mari research Institute of language, literature and history n. a. V. M. Vasilyev. Russia, Yoshkar-Ola.
E-mail: akilbaev.alexandr@yandex.ru

Abstract. In the article, the author aims to consider the medieval Mari head ornaments. The work is based on burials materials of end of the XI – XIII centuries (Vyzhumsky II, Vyzhumsky III, Pochinkovsky, Rutkin-sky, Dubovsky). Here is an overview of the elements of headgear, earrings and temporal rings, typology being developed, local and imported products are identified, assumptions are being made about the ways in which imported jewelry arrives, determined by analogy with the materials of other territories and the period of their use. Earlier, these problems studied in a number of works (by G.A. Arkhipov, T.B. Nikitina), but they were not a separate study. The article is accompanied by illustrative material – drawings of the considered things. The novelty of the research is determined by the weak scrutiny of the topic considered.

Keywords: medieval Mari, headwear.

References

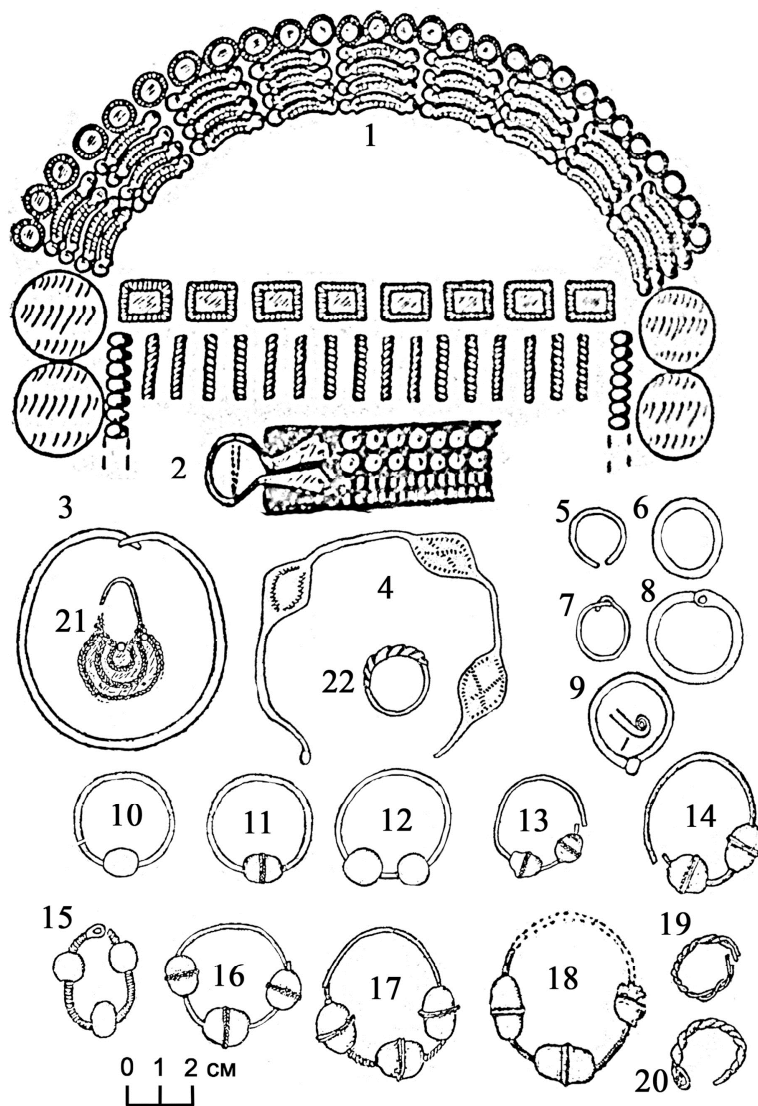
1. *Arheologiya severnorusskoj derevni X–XIII vv.: srednevekovye poseleniya i mogil'niki na Kubenskom ozere.* T. 2 – Archeology of the North Russian village of X–XIII centuries: medieval settlements and burial grounds on the Cuben lake. Vol. 2 / resp. ed. S. D. Zakharov. M. Nauka. 2008. 365 p.
2. *Arhipov G. A. Marijcy XII–XIII vv* [The Mari XII–XIII centuries]. Yoshkar-Ola. Mar. book publishing house. 1986. 163 p.

3. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Drevnyaya Afkula: arheologicheskij kompleks u s. Rozhdestvensk* [Ancient Afcula: archaeological complex near village Rozhdestvenskaya]. Perm. Perm State Ped. In-t. 2008. 603 p.
4. Belyaeva YA. V., Vihlyayev V. I., Zelencova O. V., SHitov V. N. *Kel'gininskij mogil'nik: raskopki 1990-h gg.* [Kalininskiy burial ground: excavations of the 1990s]. Saransk. Ktasnyy Ocyabr'. 1998. 168 p.
5. Goldina R. D. *Lomovatskaya kul'tura v Verhnem Prikam'e* [Lomovatsk culture in the Upper Kama region]. Irkutsk. Publishing house of Irkut. University. 1985. 280 p.
6. Goldina R. D., Kananin V. A. *Srednevekovye pamyatniki verhov'ev Kamy* [The medieval monuments of the upper reaches of the Kama river]. Sverdlovsk. Publishing house of Ural University. 1989. 216 p.
7. Golubeva L. A. *Zoomorfnye ukrasheniya finno-ugrov* [Zoomorphic ornaments of Finno-Ugric peoples] // *Arheologiya SSSR – Archaeology of the USSR*. Issue E 1-59. M. Nauka. 1979. 113 p.
8. *Gorod Bolgar: Remeslo metallurgov, kuznecov, litejshchikov* – The town of Bolgar: the craft of metallurgists, blacksmiths, foundry. Kazan. Institute of history of Tatarstan Academy of Sciences. 1996. 300 p.
9. Goryunova E. I. *Ehtnicheskaya istoriya Volgo-Okского mezhdurech'ya* [Ethnic history of the Volga-Oka interfluvies] // *MIA – Materials and Researches in Archaeology*. No. 94. M. Publishing house of the USSR Academy of Sciences. 1961. 268 p.
10. Grishakov V. V., Zelenev YU. A. *Muroma VI –XI vv* [Muroma of VII – XI centuries]. Yoshkar-Ola. Mari State University. 1990. 77 p.
11. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* – Ancient Russia. Life and culture. M. Nauka. 1997. 368 p.
12. Dubynin A. F. *Raskopki Malyshevskogo mogil'nika* [Malyshev burial ground excavations] // *KSIIMK – Brief reports of the Institute of history of material culture*. L. 1949. Issue XXVII. Pp. 91–97.
13. Zaharov S. D. *Drevnerusskij gorod Beloozero* [Ancient Russian city of Beloozero]. M. Indrik. 2004. 592 p.
14. Ivanova M. G. *Malovenizhskij mogil'nik* [Malovenizhskiy burial ground] // *Srednevekovye pamyatniki bassejna r. Chepty* – Medieval monuments of the basin of Cheptsa. Izhevsk. Scientific research Institute under the Council of Ministers of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic. 1982. Pp. 52–76.
15. Ivanova M. G. *Pogrebal'nye pamyatniki severnyh udmurtov XI–XIII vv* [Funerary monuments of the Northern Udmurts XI–XIII centuries] Izhevsk. Udm. Institute of History, Language and Literature, Ural branch of RAS. 1992. 184 p.
16. Ivanova M. G. *Idnakar: drevneudmurtское gorodishche IX–XIII vv* [Idnakar: ancient Udmurt settlement IX–XIII centuries] Izhevsk. Udm. Institute of History, Language and Literature, Ural branch of RAS. 1998. 294 p.
17. Kazakov E. P. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovij Kamy* [Bulgarian village in X–XIII centuries, the lower reaches of the Kama]. Kazan. Institute of history of Tatarstan Academy of Sciences. 1991. 176 p.
18. Kochkurina S. I. *Arheologicheskie pamyatniki korely V–XV vv* [Archaeological sites of korela of V–XV centuries]. L. Nauka. Leningr. department. 1981. 159 p.
19. Levashova V. P. *Visochnye kol'ca* [Temporal rings] // *Ocherki po istorii russkoj derevni X–XIII vv. Trudy GIM* – Essays on the history of the Russian village of X–XIII centuries. Issue 43. M. Sov. Russia. 1967. Pp. 7–54.
20. Leont'ev A. E. *Arheologiya meri. K predystorii Severo-vostochnoj Rusi* [Archaeology of the Mary. To the prehistory of North-Eastern Russia]. M. Geoeco. 1996. 341 p.
21. Mazhitov N. A. *Kurgany YUzhnogo Urala VIII–XII vv* [Mounds of the South Urals VIII–XII centuries]. M. Nauka. 1981. 162 p.
22. Makarov N. A. *Kolonizaciya severnyh okrain Drevnej Rusi v XI–XIII vv* [Colonization of the Northern outskirts of Ancient Russia in XI–XIII centuries]. M. Scriptorium. 1997. 386 p.
23. Mal'm V. A., Fekhnner M. V. *Priveski-bubenchiki* [Hang-ups – bells] // *Ocherki po istorii russkoj derevni X–XIII vv.* – Essays on the history of the Russian village of X–XIII centuries. Works of GIM. Issue 43. M. Sov. Russia. 1967. Pp. 149–206.
24. Nikitina T. B. *Marijcy v ehposu srednevekov'ya* [Mari in the middle ages]. Yoshkar-Ola. MarSRI. 2002. 432 p.
25. Nikitina T. B. *Ukrasheniya iz marijskih mogil'nikov IX–XI vv. kak istochnik dlya izucheniya ehtnokul'turnyh processov (k metodike izucheniya)* [Jewelry from Mari burials of the IX–XI centuries as a source for studying ethno-cultural processes (to the methodology for the study)] // *Nauchnyj Tatarstan – Scientific Tatarstan*. Kazan. Fen. 2010. Pp. 85–91.
26. Nedoshivina N. G. *Perstni* [Rings] // *Ocherki po istorii russkoj derevni X–XIII vv. Trudy GIM* – Essays on the history of the Russian village of X–XIII centuries the Works of GIM. Issue 43. M. Sov. Russia. 1967. Pp. 253–274.
27. *Peterburgskij I. M., Vihlyayev V. I., Syatkin S. V. Vtoroj ZHurvinskij mogil'nik* [The second Juravinski burial ground]. Saransk. Krasny Ocyabr'. 2010. 132 p.
28. Podosenova YU. A. *K voprosu o noshenii visochnyh kolec srednevekovym finno-ugorskim naseleniem* [To the question about the wearing of temple rings by medieval Finno-Ugric population] // *Materialy XXXIX Uralo-Povolzhskoj arheologicheskoy studencheskoj konf.* – Proceedings of the XXXIX Ural-Volga archeological student conference. Perm. PSPU. 2007. Pp. 233–235.
29. Ryabinin E. A. *Kostromskoe Povolzh'e v ehposu srednevekov'ya* [Kostroma Volga region in the middle ages]. L. Nauka. 1986. 160 p.
30. Ryabinin E. A. *Finno-ugorskie plemena v sostave drevnej Rusi* [Finno-Ugric tribes as a part of ancient Russia]. SPb. Publishing House of St. Petersburg University. 1997. 260 p.
31. Sedov V. V. *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.* [Eastern Slavs in VI–XIII centuries]. M. Nauka. 1982. 328 p.

32. Sedova M. V. *YUvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* [Jewelry of Ancient Novgorod (X–XV centuries)] // *Trudy Novgorodskoj arheologicheskoy ehkspedicii* – Proceedings of the Novgorod archaeological expedition. Vol.1. Materials and Researches in Archaeology. No. 65. M. Nauka. 1981. 196 p.

33. *Stepi Evrazii v ehpohe srednevekov'ya* – Steppes of Eurasia in the middle ages // *Arheologiya SSSR* – Archeology of the USSR / resp. ed. S. A. Pletneva. M. Nauka. 1981. 304 p.

34. *Finno-ugry i balty v ehpohe srednevekov'ya* – Finno-Ugric and Balts in the middle ages // *Arheologiya SSSR* – Archeology of the USSR. Vol. 17 / resp. volume ed. V. V. Sedov. M. Nauka. 1987. 511 p.

- 1 – погр. 33 Руткинского могильника, 2 – погр. 5 Руткинского могильника,
3 – погр. II руткинского могильника, 4 – погр. 3 Выжумского II могильника,
5 – погр. 44 Руткинского могильника, 6 – погр. 11 Выжумского III могильника,
7 – погр. 21 Руткинского могильника, 8 – погр. 15 Выжумского III могильника,
9 – погр. 16 Руткинского могильника, 10 – погр. 40 Руткинского могильника,
11 – погр. 13 Выжумского III могильника, 12 – погр. 23 Выжумского III могильника,
13 – погр. 6 Починковского могильника, 14 – погр. 3 Выжумского II могильника,
15 – погр. 3 Выжумского II могильника, 16 – погр. 24 Выжумского III могильника,
17 – погр. 1 Выжумского II могильника, 18 – погр. 17 Руткинского могильника,
19 – погр. 6 Починковского могильника, 20 – погр. 2 Выжумского II могильника,
21 – погр. 16 Выжумского III могильника, 22 – погр. 7 Починковского могильника.

Прорисовки вещей Г. А. Архипова